

Разрушение малого бизнеса

Прекращение роста малого бизнеса стало результатом серии непреднамеренных, но точечных ударов государства и его упорной работы по ухудшению делового климата | **БОРИС ГРОЗОВСКИЙ**

Малый бизнес (МБ) едва ли может служить мотором современной экономики. Ему трудно дается выход на экспортные рынки. В Евросоюзе производительность труда одного работника на малых и микропредприятиях на 32–45 проц. ниже, чем на крупных. В России подобной статистики нет. Редким малым предпринимателям доступны иностранные кредиты, о реализации серьезных инвестиционных проектов приходится лишь мечтать. Так стоит ли печься о малом бизнесе?

МБ проигрывает более крупным игрокам по причине эффекта масштаба: с ростом производства издержки на единицу продукции снижаются. С переходом к индустриальной экономике этот эффект многократно усилился. Хотя развитие интернета и социальных сетей дало малому бизнесу «вторую жизнь», упростив возможность поиска удаленных поставщиков и потребителей, интернет не отменил экономию на масштабе — скорее, наоборот. Крупные торговые сети вытесняют МБ из сферы торговли точно так же, как век назад индустриальные производства вытесняли кустарные. Может быть, поддержка малого бизнеса — вчерашний день?

Нет. Уровень развития малого бизнеса — не второстепенный, а важнейший индикатор, характеризующий развитие конкурентной капиталистической экономики. Малый бизнес особенно чувствителен к деловому кли-

мату. Барьеры для входа на рынок, трудности в получении кредита, несправедливые суды, бюрократия при выдаче лицензий, высокие налоги, привилегии при госзаказе — любые дефекты делового климата малый бизнес ощущает раньше и острее, чем средний и крупный. Поэтому развитие МБ может служить индикатором того, насколько в стране развита конкуренция, насколько она вообще пригодна для ведения бизнеса. Любого бизнеса.

От роста к спаду

Развитие малого бизнеса реагирует не только на деловой климат, но и на изменение размеров рынка, на общие перспективы роста в стране. Поэтому в 1990-е годы, когда, как теперь кажется, время для малого бизнеса было почти идеальным, занятость в нем практически не менялась, составляя около 6 млн человек (менее 10 проц. от числа занятых в экономике ¹). Затяжной спад экономики не способствовал росту МБ, даже несмотря на либеральное по нынешним меркам регулирование.

Зато первая половина 2000-х годов стала для малого бизнеса «золотым» временем. Экономика прибавляла по 6–8 проц. в год, бурно увеличивался спрос во всех секторах. Только за 2003–2004 годы число малых предприятий выросло на 16 проц., занятость на них — на 8 проц., а выручка — на 57 проц. (с поправкой на инфляцию) ². Число индиви-

дуальных предпринимателей (ИП) достигло 4,8 млн (6,7 проц. экономически активного населения). За девять лет уверенного экономического роста (1999–2007) занятость в МБ выросла на треть, почти до 13 проц. от числа занятых в экономике. На этом уровне она остается и сейчас (13,7 процента).

В начале 2000-х развитие малого бизнеса с успехом поддерживалось снижением налогов и улучшением регулятивного климата в стране — упрощением процедуры регистрации, уменьшением количества лицензируемых видов деятельности, ограничением числа проверок и т. д. Мощный восстановительный рост захватил все сектора экономики — в равной мере развивались производство, сфера деловых услуг, строительство и торговля.

Малый бизнес относительно неплохо пережил кризис 2008–2009 годов. После падения на 17 проц. в 2009-м рост выручки в 2010 году составил 7 проц. (с учетом инфляции). Затем рост остановился, и сейчас о таких темпах роста приходится только мечтать. Прекращение роста стало результатом серии непреднамеренных, но точечных ударов госу-

дарства и его упорной работы по ухудшению делового климата. Разумеется, никаких особых мер, специально направленных против МБ, никто не принимал. Остановка роста МБ — классическое «непредвиденное последствие» множества политических решений, направленных на ужесточение регулирования в различных сферах экономики.

Стагнация малого бизнеса продолжается уже второй год. В 2012 году выручка малых предприятий (с учетом инфляции) сократилась на 2,4 проц., перестали расти занятость и число малых предприятий. За апрель 2012 — март 2013-го число малых предприятий в расчете на 100 тыс. населения сократилось на 2,8 процента³. Оборот малого бизнеса в первом полугодии 2013-го оставался на уровне предыдущего года⁴ (с учетом инфляции это означает фактическое снижение выручки). Уменьшилось и число предпринимателей, видящих новые возможности для организации компании. В 2011 году таковых было, согласно «Глобальному мониторингу предпринимательства» (*GEM*), 40 проц., а в 2012-м — всего 30 процентов⁵.

Таблица 1

ВКЛАД МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА (МСБ) В ЭКОНОМИКУ			
	Доля МСБ в занятости в рыночных секторах экономики *, кроме финансов	Доля МСБ в занятости в обрабатывающих производствах	Доля МСБ в обороте обрабатывающих производств
Корея	88	80	-
Венгрия	71	60	28
Норвегия	70	60	49
Польша	68	55	37
Чехия	68	52	38
Франция	61	52	36
Германия	60	46	28
Финляндия	60	48	28
Россия	42	21	16
Казахстан	29	21	9
Украина	26	12	8

*Производство и рыночные услуги

Источник: «Опора», по данным Евростата и национальных статистических ведомств⁶

Деловой климат

Низкое качество делового климата, которое стало основной причиной замедления роста МБ, обусловлено, в частности:

- предпочтениями, которые оказывает госорган «своим» предпринимателям при размещении госзаказа;
- беспределом со стороны силовых структур и несправедливыми судами;
- коррупцией;
- постоянным ростом тарифов естественных монополий;
- политикой чиновников по закрытию рынков, сносу ларьков, повышению ставок аренды помещений и земли;
- трудностью подключения к энергосетям и прочей инфраструктуре (в последнее время для МБ он упростился, но предприниматели еще этого не почувствовали) и т. д.

Предприниматели могли мириться с издержками плохого регулирования в период бурного роста бизнеса. Но когда бурный рост доходов от экспорта нефти и газа прекратился, издержки дурного регулирования дали о себе знать. Стагнация не заставляет чиновников снижать «расценки» за выделение предпринимателям земельных участков или выдачу лицензий. На фоне снижающейся рентабельности вмененные плохим деловым

климатом издержки становятся для бизнеса непосильным грузом.

По данным опроса, проведенного Высшей школой экономики (ВШЭ), в 2009 году средняя официальная стоимость госуслуг для бизнеса (например, получение аккредитации, разрешения и т. п.) составляла около 190 тыс. руб., а неформальные платежи за те же госуслуги превышали ее более чем вчетверо (828 тыс. рублей) ⁷. Речь идет о навязанных госуслугах: аккредитации, получении профильных разрешений, проверке безопасности труда, получении лицензий на разные виды деятельности, выдаче картографических материалов и т. д. Время предоставления госуслуг составляло год–полтора. Суммарные затраты малого бизнеса на преодоление административных барьеров составляют, по опросу «Опоры», порядка 6 проц. выручки.

Все это без учета строительства, где неформальные платежи особенно высоки, а сроки предоставления «госуслуг» дольше, чем в других секторах. Затраты на получение госуслуг, без которых невозможно строительство жилого многоквартирного дома, в разных городах России составляли в 2009-м 0,5–4,9 млн руб., а с учетом неформальных платежей — 0,8–7,6 млн рублей ⁸. Иногда поборы чиновников находятся в весьма

Таблица 2

НАИБОЛЕЕ ОСТРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА ПО ДАННЫМ «ОПОРЫ»	
Проблема	Доля опрошенных предпринимателей *, считающих ее острой, в % **
Низкая доступность персонала	47
Высокий уровень налогов	36
Низкая доступность финансов	22
Общий спад производства в отрасли	18
Несправедливая конкуренция	17

* Сумма превышает 100 проц.: можно было выбрать до 3 вариантов ответа.

** В рамках параллельно проводившегося «ОПОРой» опроса руководители предприятий называли также серьезными проблемами высокие тарифы на электричество и сложность подключения к энергомощностям, доступ к земельным участкам и производственным помещениям, обременительность таможенных процедур, высокие административные барьеры, коррупцию при доступе к госзаказу.

Источник: «Опора», 2012

условном соотношении с навязанной услугой. Например, застройщик из Петербурга рассказывал исследователям из ВШЭ, что для получения в ГИБДД согласования на установку строительных лесов при возведении дома, стоящего на правительственной трассе, он был вынужден оплатить дежурство машины ГИБДД перед стройплощадкой в течение двух недель из расчета 40 тыс. руб. в день.

Стоимость платежей государству и госчиновникам в расчете на один кв. м типового жилья варьируются в диапазоне 701–8 502 руб. на один квадратный метр и в среднем составляли 2 604 руб. Государство стало слишком дорогим: покупатели нового жилья не в состоянии оплачивать навязанные бизнесу госуслуги. От плохого регулирования страдает весь бизнес, но у МБ меньше ресурсов сопротивляться такому давлению.

Малый бизнес и статистика

Росстат исправно собирает данные о количестве малых предприятий, их обороте, инвестициях и занятости. Но статистика малого бизнеса в России находится в ужасающем положении. В сущности ее вообще нет: публикуемые Росстатом данные с большим трудом поддаются содержательному осмыслению.

Во-первых, росстатовские критерии отнесения бизнеса к микро-, малому и среднему в разные периоды времени не совпадали с критериями Федеральной налоговой службы (ФНС). Поскольку предпринимателям, как правило, выгодно получать право на льготные режимы налогообложения («упрощенка» и налог на вмененный доход), они дробят бизнес на части. В результате неподалеку от пороговых значений ФНС (чуть ниже их) в демографии малого бизнеса «собирается» непропорционально большое количество малых предприятий. Это похоже на результаты голосования «по Чурову», которые тоже стремятся к круглым значениям, предписанным голосующим властями. Данные о динамике развития МБ нужно было бы корректировать с учетом этого, но такой возможности статистика не предоставляет.

Во-вторых, пороги для отнесения предприятий к микро-, малым и средним установлены в номинальных величинах. Они не индексируются ежегодно (например, вместе с ростом потребительских, промышленных цен или динамики ВВП), а меняются раз в пять лет. Это делает ряды данных несопоставимыми. Между индексациями официальные данные дают преувеличенно радужную картину.

Таблица 3

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА (2012)					
	Индивидуальные предприниматели*	Микро-предприятия**	Малые предприятия***	Средние предприятия****	Всего
Количество действующих, млн	2,6	1,8	0,238	0,016	4,6
Средняя численность работников, млн	2,2	4,6	6,8	2,1*****	15,7
Выручка, трлн руб.	8,7	8,3	15,1	3,9	36,1

* Без учета ИП, зарегистрированных до 2004 года (около 1,4 млн)

** До 15 человек занятых, выручка до 60 млн руб.

*** До 100 человек занятых, выручка до 400 млн руб.

**** До 250 человек занятых, выручка до 1 млрд руб.

***** За 2011 год

Источник: Росстат, НИСИПП

ну роста МБ, а индексация делает несопоставимой показатели до и после ее проведения.

В-третьих, в 2008 году правительство радикально изменило критерии отнесения предприятий к малым и средним. До этого действовал совершенно нелогичный порядок, по которому в разных отраслях пороговое число работников у малого бизнеса было разным, а выручка не учитывалась вообще. Фактически в 1995–2007 годах к «малым предприятиям» статистики относили группу фирм, выделенных из общей совокупности по совершенно

малом бизнесе еще имеют статистическую достоверность, но сравнивать результаты за разные годы практически бессмысленно.

В-пятых, из-за того что для индивидуальных предпринимателей действует особый порядок регистрации, статистика их деятельности не интегрируется в отчеты о работе малых предприятий. Так, нерегулярно появляются данные о числе работников, нанимаемых индивидуальными предпринимателями (ИП), и эти данные не вполне достоверны. Это важно: в 2011 году индивидуальные пред-

“От плохого регулирования страдает весь бизнес, но у малого бизнеса меньше ресурсов сопротивляться такому давлению”.

случайным, нерелевантным критериям. Однако перемена критериев разрушила все временные ряды: о какой бы то ни было сопоставимости данных можно говорить лишь после 2009-го и — отдельно — до 2007 года включительно. Данные переходного 2008-го стоят особняком.

В-четвертых, показатели малых предприятий (оборот до 400 млн руб. в год) Росстат оценивает ежеквартально, а микропредприятий (до 60 млн руб.) и средних предприятий — раз в год. В результате внутри каждого года число и оборот малых предприятий меняются закономерным образом, а на переходе от одного года к другому каждый раз происходят «необъяснимые» флуктуации — то в одном, то в другом направлении. Они обусловлены переходом микропредприятий в группу малых, а малых — в средние и наоборот. Эту динамику Росстат не отслеживает. Например, за 2010 год число средних предприятий выросло с 15,5 тыс. до 25,2 тыс., а за 2011-й — снова уменьшилось до 15,9 тыс.⁹ Но делать из этой динамики какие-либо выводы было бы большой ошибкой. Получается, что в рамках одного года данные Росстата о

приниматели обеспечивали 22 проц. суммарной выручки микро-, малого и среднего бизнеса.

Впервые целостную картину ситуации в малом и среднем бизнесе удалось получить за счет обследования¹⁰, проведенного Росстатом в 2011-м. Такие обследования будут проходить раз в пять лет.

За 2008–2011 годы количество микропредприятий выросло с 1,1 до 1,6 млн, а малых — с 1,4 до 1,8 миллионов. Число индивидуальных предпринимателей с максимального уровня три млн (2010) уменьшилось до 2,5 млн человек. При этом Росстат не учитывает, считая недействующими, около трети ИП (1 млн) и 29 проц. микропредприятий (0,4 млн).

ИП и микропредприятия составляли в последние четыре года 94–96 проц. от общего числа предприятий малого и среднего бизнеса. Всего на малый и средний бизнес (95 проц. предприятий страны) приходится 25,2 проц. занятых в российской экономике (19 млн человек), 28,5 проц. совокупной выручки и 10 проц. инвестиций. Это существенно ниже аналогичных показателей в европейских странах (см. таблицу 4 на с. 67).

Основным пороком российской статистики малого бизнеса является ее зависимость от меняющихся правительственных критериев разбиения бизнеса по группам. Неадекватность и переменчивость этих критериев делают российскую статистику малого бизнеса практически бессмысленной. В ней можно увидеть лишь основные качественные тренды последних полутора десятилетий: бурный рост до 2008-го, спад в 2009-м, восстановление роста в 2010–2011 и стагнация 2012–2013 годах. Эта динамика совпадает с динамикой развития экономики в целом (только в усиленном диапазоне и с некоторым опережением). Количественные данные принимать во внимание невозможно — настолько они недостоверны и нелогичны.

Региональная структура малого бизнеса

Российский МБ сконцентрирован в крупных городах — только на Москву и Петербург приходится около 30 проц. малых предприятий страны. В двух столицах на исходе периода бурного роста, в 2006–2007 годах, то есть перед кризисом 2008-го, в малом бизнесе работали 26–29 проц. занятых. В среднем по стране эта доля была более чем вдвое ниже.

Можно выделить несколько типов регионов, где МБ развит по среднероссийским меркам относительно неплохо.

Первый тип — крупные рынки. Кроме петербургской (первое место по распространенности малого бизнеса в стране) и московской агломераций, это, например, Екатеринбургская, Самарская и Нижегородская области, Ростов-на-Дону и т. д. На московскую и петербургскую агломерации в начале 2013 года приходилось 33,5 проц. общероссийской выручки МБ и 20,1 проц. занятости в МБ.

Второй тип — регионы, выделяющиеся приграничным положением и/или налоговыми льготами (Калининградская,

Магаданская области). Третий тип — регионы с относительно богатым промышленным или научным потенциалом, неплохим предпринимательским климатом (Калужская и Томская области). Четвертый тип — регионы с повышенной долей теневой экономики, где почти любой бизнес принимает форму малого ради уклонения от налогов (Северный Кавказ). При этом в расчете на душу населения оборот малого бизнеса в Центральном федеральном округе почти в пять раз выше, чем в Северокавказском.

Сначала думай о малом

Даже с учетом бурного роста в начале 2000-х российский МБ примерно в четыре раза слабее европейского. В Евросоюзе в малых (10–49 занятых, оборот до 50 млн евро) и микро-предприятиях (до 10 работников) трудится более 50 проц. занятых¹¹ (см. таблицу 1 на стр. 62). А в средних (персонал не превышает 250) — еще 17 процентов. Малые и микропредприятия создают более 37 проц. добавленной стоимости, производимой всей экономикой и генерируют около 58 проц. оборота¹².

Малый бизнес в Европе — хороший антикризисный буфер. За 2008–2010 годы занятость в МБ выросла, даже немного перевалила за 50 процентов. Но увеличилось и отставание микро- и малых предприятий от крупных по прибыльности и производительности труда.

Впрочем, чрезмерное развитие МБ может быть и признаком слабости экономики. В южных странах Европы — в Италии, на Кипре, в Греции, Португалии, Испании, где экономика менее эффективна, по сравнению с северной Европой занятость в МБ превышает 60 процентов. Превалирование МБ в южноевропейских странах говорит не о силе экономики, а о распространенности неформальных, «теневых» практик (уклонение от налогов, коррупция) и о кустарном характере многих производств.

В 2008 году был принят *The Small Business Act for Europe*, признающий центральную роль МБ в экономике Европы. Этот документ дал европейским политикам установку *Think Small First*¹³. Данный принцип требует от европейских политиков при принятии любых регулятивных новаций думать, как они скажутся на малом бизнесе. Это крайне важная инициатива: как мы увидим ниже, в России политики почти никогда не принимают решения, специально направленные против малого бизнеса.

- какого количества компаний и в каких отраслях коснется новое правило,
 - сколько оно будет стоить фирмам,
 - какое время потребуется на приспособление к нему,
 - нужно ли предусмотреть особые механизмы для МБ и
 - может ли регуляция изменить для компаний условия конкуренции (новое правило может неравномерно воздействовать на разные сегменты бизнеса)¹⁴.
- Если власти забывают думать о МБ как о

“Российский малый бизнес сконцентрирован в крупных городах — только на **Москву и Петербург приходится около 30 проц. малых предприятий страны”.**

Но он очень часто становится жертвой мероприятий, предназначенных, например, увеличить сбор налогов или упорядочить ситуацию в торговле.

Сначала думать о малом бизнесе — значит уже на ранних этапах разработки инициатив в экономической политике предугадывать, как они скажутся на МБ, и консультироваться с МБ во время их разработки. В Швеции введен обязательный трехмесячный период для таких консультаций. В Дании, Великобритании и ряде других стран госорган, меняющий правила игры, обязан рассчитать стоимость новых правил для бизнеса и доказать оправданность их введения. В Швеции и ряде других стран регулятор должен оценить:

«первичном потребителе» всех регулятивных воздействий, планируемых властью, в помощь им придуман «тест для малого бизнеса». Он предусматривает рассмотрение предлагаемых административных инициатив с точки зрения микро- и малых предприятий и коррекцию нововведений по его итогам (исключения, переходный период, смягчение регуляций и т. п.). Если бы такой принцип действовал в России в последние годы, федеральные, региональные и городские власти не смогли бы осуществить множество своих административных идей. «Привилегированное» положение малого бизнеса в госрегулировании не означает, что он получает необоснованные льготы.

Таблица 4

СРЕДНИЕ И МАЛЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ЕВРОСОЮЗА В СТРУКТУРЕ ЗАНЯТОСТИ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА (2010)			
	Доля занятых, проц.	Производительность труда, тыс. евро	Производительность труда, в проц. от средней в экономике
Микропредприятия	29,9	31,8	71,1
Малые	20,5	39,7	88,6
Средние	17,1	47,5	106,2
Крупные	32,5	58,3	130,3

Источник: Eurostat, расчеты автора

Выгоды и издержки от регулирования чаще всего равномерно распределяются по экономике. Но для среднего и малого бизнеса — в силу меньшего размера и ограниченности доступа к ресурсам — регулятивные издержки в расчете на единицу продукции выше, чем для крупного. К тому же у МБ меньше возможностей перекладывать эти издержки на потребителя. Эту диспропорцию можно преодолеть за счет принципа *Think Small First*. Подобная забота приводит к упрощению множества регуляций. Например, во Франции фирмы с не более чем пятью работниками могут вместо множества документов заполнять одну бумагу, в которой рассказывается и о контракте, подписанном с работником, и о том, какие соцвзносы будут отчисляться с его зарплаты. В Британии используют другой удачный прием: новые регуляции, влияющие на бизнес, могут вступать в силу всего два дня в году. Исключения крайне редки. Как минимум за три месяца до этих дат администрация публикует обзор всех вступающих в силу регуляций.

Несмотря на все эти новации и содействие МБ европейское регулирование бизнеса более обременительно в сравнении с американским¹⁵ и с компаниями из многих развивающихся стран. Одновременно обременительное регулирование играет в Европе роль барьера, затрудняющего доступ иностранных фирм на рынок. Согласно опросам европейских бизнесменов, в упрощении нуждается регулирование трудовых отношений, международной торговли, получения лицензий на

производство новых веществ и лекарств¹⁶ и т. д. Еврокомиссия ведет работу по упрощению законодательства, но делает это крайне медленно¹⁷. Российскому малому бизнесу, увы, и о таком движении остается лишь мечтать.

Не предприниматели?

Как видно из сопоставления с Европой, малый бизнес в России слабо развит и играет в экономике крайне незначительную роль. Социологи и статистики настолько к этому привыкли, что даже не включили «собственный бизнес» в перечень источников доходов граждан во время последней переписи¹⁸. Может быть, дело в том, что переписные листы не вмещают слишком много информации? Но в них нашлось место для шести видов пособий, выплачиваемых государством (стипендия, пенсия, пенсия по инвалидности, пособие, пособие по безработице, другой вид гособеспечения). И не хватило места для двух слов: «свой бизнес».

Но может быть, россияне просто не склонны к предпринимательству? И как ни помогай малому бизнесу, оптимальной формой организации труда, с точки зрения большинства россиян, остается здесь крупная корпорация, особенно государственная? Ответить на этот вопрос помогает «Глобальный мониторинг предпринимательства» (*GEM*)¹⁹.

Результат неутешителен. В России меньше предпринимателей, чем во множестве развитых и развивающихся стран. Среди 68 стран, участвующих в мониторинге, у России уже несколько лет самый низкий уровень пред-

Таблица 5

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ НАСТРОЕНИЯ УХУДШАЮТСЯ (ДОЛЯ ЛЮДЕЙ, СОБИРАЮЩИХСЯ В БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ ОТКРЫТЬ СВОЕ ДЕЛО, В %)							
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Предпринимательские настроения	8,5	5	5,3	4,6	4,3	5,8	3,8

Источник: GEM, 2006—2012

принимательских намерений: всего 3,8 проц. опрошенных планируют в ближайшие годы открыть свое дело. В 2012 году в России, по данным *GEM*, стало меньше владельцев устоявшегося малого бизнеса и начинающих предпринимателей с добровольной мотивацией. Зато выросло число «вынужденных предпринимателей». Это коррелирует с успехами Минздравсоцразвития, раздающего безработным по 60 тыс. руб. на открытие нового бизнеса: вместо планировавшихся 0,7 проц. безработных такие субсидии удалось всучить

8–20 проц. респондентов, а в Турции, Китае, Мексике — 20–23 процента.

В России создается очень мало новых компаний (см. таблицу 6 на стр. 71). При этом из вновь создаваемых лишь треть выживает больше трех с половиной лет (в Восточной Европе — 42 процента). На наивысшем уровне предпринимательская активность, по данным *GEM*, была в России на излете бурного экономического роста в 2006 году. Действующие бизнесмены тоже не считают, что сейчас подходящее время для открытия

“Среди 68 стран, участвующих в мониторинге, у России уже несколько лет самый низкий уровень предпринимательских намерений”.

3,3 процентам. Правда, министерство не отслеживает, насколько долго живут такие предприятия.

Особенно сильно разочаровались в предпринимательских перспективах молодые: доля студентов, собирающихся открыть свой бизнес, упала с 8,5 проц. в 2010-м до 5,7 проц. в 2011-м и до жалкого одного процента в 2012 году. Доля студентов, собирающихся стать предпринимателями, — лучшая интегральная оценка качества делового климата в стране. Студенты всё понимают правильно, поэтому в последние годы выросло число собирающихся работать в госкорпорациях и поступать на госслужбу.

Как и в случае со статистикой МБ в Южной Европе, слишком большое количество будущих предпринимателей свидетельствует о проблемной ситуации в экономике: по 30–70 проц. опрошенных имеют предпринимательские намерения в Анголе, Уганде, Гане, Эфиопии. Но силен и предпринимательский дух в более благополучных Аргентине, Бразилии и Чили (35–45 процентов). В развитых европейских экономиках предпринимателями собираются стать

нового бизнеса. Так, 20 проц. руководителей малых и средних предприятий, опрошенных в ходе процитированного выше опроса «Опоры», полагают, что сейчас начать новый бизнес невозможно или крайне сложно, а 42 проц. — что это сопряжено со значительными трудностями.

Более того, у нас меньше потенциальных предпринимателей, и их число сокращается: в 2011-м, по данным *GEM*, таких оказалось 7,5 проц., а в 2012 году — 5,5 процентов. И даже люди, уже ставшие предпринимателями, в последнее время стали видеть меньше возможностей для открытия нового бизнеса.

Низкий темп создания новых фирм коррелирует с негативным (в сравнении с европейскими странами) отношением населения к предпринимателям, которое было выявлено в опросе Центра макроэкономических исследований (ЦМИ) Сбербанка и Левада-Центра²⁰. В России заслуги предпринимателей («создают рабочие места», «создают товары и услуги») оценивают ниже, чем в европейских странах. А с негативными характеристиками («предприниматели эксплуатируют других», «думают только о своих кошельках») соглас-

но большее число респондентов. На низком уровне находится и «предпринимательский дух» — совокупность качеств, без которых невозможно заниматься предпринимательством (склонность к риску, конкуренции, изобретательность, независимость, уверенность в своих силах). По данным Сбербанка и Левада-Центра, готовность рисковать у россиян ниже, чем у европейцев и американцев, а установка на состязательность — ниже, чем у американцев, но выше, чем у европейцев. Сравнительно мало в стране людей, готовых идти против других в отстаивании своей

принимательством. Причины: гарантированный и стабильный доход, соцобеспечение (в нашей стране доля респондентов, ценящих эти блага, заметно выше, чем в США, Западной и Восточной Европе). Среди препятствий для предпринимательства, по мнению опрошенных ЦМИ Сбербанка, на первом месте дефицит финансов (84 процента). В четырех банках, лидировавших в 2012-м по объему кредитов, выданных малому бизнесу (Сбербанк, ВТБ, Уралсиб, Промсвязьбанк), средние процентные ставки по таким кредитам составляли 15–20 проц. (под залог обору-

“В июле 2013-го в закон о малом и среднем предпринимательстве были внесены поправки, по которым можно считать малым бизнесом дочерние структуры госкорпораций”.

точки зрения. Высоко оценивая личную инициативность, самостоятельность и независимость, россияне в то же время полагают весьма низкими и спрос общества на эти качества (как и на профессионализм в целом), и их важность для достижения жизненного успеха.

Интересно, что при относительно низкой готовности к риску в России, по данным ЦМИ, сравнительно большое число респондентов соглашались с утверждением, что потерпевшим в бизнесе неудачу не следует давать «второй шанс». У предпринимателей нет права на ошибку — именно по этому пункту мнения россиян сильнее всего отличаются от позиции жителей других стран. Ниже и готовность населения потреблять продукты, созданные предпринимателями, когда-то испытывавшими неудачу. В свою очередь, данные GEM показывают, что в России среди предпринимателей, выходящих из бизнеса, очень незначительна доля тех, кто планирует начать новый бизнес.

Итог предсказуем: россияне более, чем граждане других стран, склонны отдавать предпочтение наемному труду перед пред-

дования — 12–14 процентов). Столь высокий уровень ставок повышает финансовые риски МБ. Вторым по значимости препятствием к предпринимательству (76 проц.) население справедливо считает административные барьеры.

Низкая готовность к предпринимательству — результат одновременно «советского наследия» и государственной политики, поощряющей госслужбу и работу по найму в ущерб частной активности. В ежедневном опыте люди видят, как чиновники и силовые структуры отбирают бизнес у успешных предпринимателей, понимают, что в спорной ситуации суды будут на стороне чиновников. СМИ ежедневно показывают, что для организации успешного бизнеса необходимо «быть в доле» с силовиками и бюрократами, контролирующими данную сферу. Не удивительно, что потенциальные предприниматели выбирают в такой ситуации госслужбу или работу в госкомпаниях. В последнее время все больше таких «предпринимателей» можно видеть на работе в госструктурах.

Псевдопомощь

На поддержку малого бизнеса ежегодно тратятся достаточно внушительные суммы. В 2013 году такая поддержка стоит бюджету 34,5 млрд рублей²¹. Ее основную часть составляют средства, которые на конкурсной основе федеральный бюджет выделяет региональным бюджетам, а те тратят деньги на поддержку МБ. Четких целей программа не имеет, а различные индикаторы, ориентиры и цели по развитию МБ в разных официальных документах не совпадают друг с другом.

Эффективность такой поддержки стремится к нулю: в 2010 и 2012 годах Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства не обнаружил никакой корреляции между распределением господдержки и уровнем развития МБ в регионах²². «Анализ подтверждает фактическое отсутствие статистически значимой связи между объемами оказываемой государством поддержки и результатами деятельности малых предприятий», — пишут исследователи. Причины такого положения понятны: по большей части, поддержка достается «своим». В июле 2013-го в закон о малом и среднем предпринимательстве были внесены поправки, по которым можно считать малым бизнесом дочерние структуры госкорпораций. Несомненно, такой МБ получит всю возможную государственную поддержку.

В последние годы объектом господдержки все чаще становится малый бизнес, связанный с инновациями (технопарки, бизнес-инкубаторы, индустриальные парки, поддержка малого предпринимательства в научно-технической сфере, региональные центры инжиниринга, поддержка малых инновационных компаний и т. д.). К сожалению, эти субсидии во многом расходуются не на поддержку самого малого бизнеса, а на создание и поддержание инфраструктуры для оказания такой поддержки, на создание в каждом регионе полного набора инструментов, предназначенных для развития МБ. Это важнейший фактор, объясняющий неэффективность программы. «Поддержка в большей мере оказывается собственно поддерживаемым структурам, а не самим адресатам программы», — констатируется в «Аудите программ поддержки малого и среднего предпринимательства».

Затраты на господдержку МБ распределяются келейно²³. Целевые индикаторы противоречат друг другу, невыполнимы или не связаны с господдержкой МБ. Часть средств, которые якобы расходуются на поддержку МБ, в реальности являются социальной помощью («помощь МБ в регионах, пострадавших от чрезвычайных происшествий») или сглаживанием регионального неравенства (поддержка МБ в моногородах).

Таблица 6

НАЧИНАЮЩИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ОЧЕНЬ МАЛО (В % ОТ ЧИСЛА ОПРОШЕННЫХ)		
	Начинающие предприниматели, владеющие своим бизнесом менее 3 месяцев	Владельцы нового бизнеса, управляющие им от 3 месяцев до 3,5 лет
Аргентина	12	7
Бразилия	4	11
Мексика	8	4
Турция	7	5
Голландия	4	6
Великобритания	5	4
Россия	3	2

Источник: GEM

При распределении средств по регионам не оцениваются ожидаемые результаты мер, которые предполагает осуществить регион; сами меры оцениваются сугубо по формальным критериям. Даже обнаружение гигантских финансовых нарушений при расходовании средств на поддержку МБ не мешает на следующий год предоставлять нарушителям средства. Помощь не стимулирует регионы наращивать налоговые поступления от МБ: главный критерий при распределении средств — количество зарегистрированных малых предприятий.

Еще одна причина неэффективности поддержки малого бизнеса — ее нацеленность на узкий сегмент предпринимателей. Господдержка — как прямая, так и через субсидирование процентных ставок по банковским кредитам — направлена в первую очередь на малые предприятия. Но доля таких предприятий в общем числе микро-, малых, средних предприятий и ИП в разные годы варьировалась в диапазоне 5–7 процентов. В России примерно впятеро больше микропредприятий (26–37 проц.), и еще больше ИП (57–67 процентов). Но на них господдержка распространяется гораздо реже, чем на собственно малые предприятия. В то же время суммарно на микропредприятия и ИП в 2011 году приходилось 51 проц. совокупного числа занятых в малом и среднем бизнесе и 42 проц. его выручки.

Эксперты неоднократно предлагали меры, способные сделать господдержку более эффективной²⁴. Среди них:

- введение межведомственного порядка господдержки с тем, чтобы выработка соответствующей политики, реализация и оценка не были сосредоточены в рамках одного ведомства;
- передача «второго ключа» по решениям о господдержке предпринимательским объединениям;
- поддержка МБ не через государствен-

ные, а через рыночные структуры (государство выделяет деньги, «бизнес-ангелы» и венчурные капиталисты распределяют их, соинвестируя свои средства) и т. д.

Однако пока серьезных изменений в программах господдержки МБ сделано не было. Обсуждавшиеся в 2013 году новые меры поддержки тоже не слишком эффективны либо нереальны. Так, правительство раздумывало над идеей двухлетних налоговых каникул для начинающих предпринимателей (Минфин заблокировал это предложение). Но эта мера поставила бы их в неравные условия с теми, кто зарегистрировался раньше, — более правильным было бы снизить налоговое бремя для всех. Также предлагается направить на кредитование МБ 100 млрд руб. из фонда благосостояния и создать специальный фонд для гарантии возврата этих кредитов (10 млрд рублей). Желание залить проблему деньгами понятно — но развитию МБ это не послужит: средства достанутся «своим», как и обычная господдержка МБ.

В 2013-м правительство сделало акцент на двух мерах, призванных компенсировать недостатки делового климата. В регионах появились бизнес-омбудсмены по правам предпринимателей. А пассивность ведомств в улучшении климата начали преодолевать за счет «дорожных карт» по улучшению инвестиционного климата. Обе меры пока к заметному улучшению ситуации не привели.

Семь ножей в спину малого бизнеса

Стагнация в российском малом бизнесе наступила не только вследствие плохого делового климата. Вольно или невольно власти в последние годы предприняли несколько действий, не имеющих целью нанести вред МБ, но подрывающих его под корень. Ниже приведен перечень важнейших из них²⁵.

В 2006 году был принят закон, ужесточающий условия деятельности рынков. Он требовал постепенного (в течение 6 лет) закрытия

всех открытых торговых площадок. В Москве после этого силовые органы закрыли Черкизовский рынок, а затем городские власти в разных регионах страны стали в массовом порядке закрывать рынки один за другим. Например, в Москве за последние полтора десятилетия число рынков снизилось с 240 до менее чем 50. С 2005 года, по расчетам *Infoline*, количество рынков в России сократилось примерно вдвое. Массовое закрытие рынков привело к разорению производств, для которых рынки — чей ассортимент раз-

земли, которая нередко превышает рыночную цену в 2—6 раз ²⁷.

С 2011-го социальные взносы, уплачиваемые с фонда оплаты труда, повышены с 26 проц. до 34 процентов. Затем ставка была снижена до 30 процентов. Но одновременно была отменена нулевая регрессия — теперь с высоких зарплат в ПФР отчисляются 10 процентов.

С 2012 года на ИП распространен порядок ведения кассовых операций (прием и выдача наличности по кассовым ордерам, ведение кассовой книги, расчет остатка денег

“Обнаружение финансовых нарушений при расходовании средств на поддержку малого бизнеса не мешает на следующий год предоставлять нарушителям средства”.

нообразнее, чем у торговых сетей — были основным каналом сбыта продукции. Кроме того, для небольших производств организация сбыта через торговые сети — дорогая и непосильная задача.

С 2010 года городские власти практически повсеместно усилили кампанию по сносу киосков, ларьков, небольших павильонов и прочих мест торговли, составляющих конкуренцию торговым сетям ²⁶. Власти в одностороннем порядке расторгают многолетние договора, незаконно сносят сооружения и уничтожают оборудование. К примеру, в Москве количество киосков за последние три года сократилось в 2,6 раза — с 22 тыс. до 8,55 тысяч. Аналогичной атаке подверглась торговля в подземных переходах.

В последние два года во многих городах, включая Москву, были в разы повышены ставки аренды земли и помещений для малых предпринимателей. К примеру, в подмосковном Зеленограде малые предприниматели собрали более 1700 подписей, протестуя против роста арендной платы за землю в 2—30 раз. Плата выросла в связи с тем, что теперь ее взимают с учетом кадастровой стоимости

в кассе). Это лишь первый шаг в ограничении наличного оборота — в ближайшие годы планируется повысить лимит максимальных платежей наличностью.

С 2007-го в России был введен беспрецедентный запрет для мигрантов-иностранцев на работу в розничной торговле. Правда, затем он был смягчен путем замены на квотирование.

С 2013 года взносы в соцфонды, уплачиваемые индивидуальными предпринимателями, были повышены в два раза по сравнению с 2012-м (и почти в восемь раз по сравнению с 2010 годом). Это привело к резкому сокращению числа ИП. С максимума, достигнутого на 1 ноября 2012-го (4 122 тыс.), число ИП к 1 сентября 2013 года сократилось на полмиллиона — до 3602 тыс., то есть на 12,7 процента. Разумеется, часть из этих ИП, хотя и была зарегистрирована, в реальности никакой деятельности не вела. Однако среди тех, кто аннулировал регистрацию, много и работавших ИП ²⁸. В ряде регионов было ликвидировано около четверти ИП.

С 2013-го введен запрет на торговлю спиртными напитками и табаком в кио-

сках, нестационарных торговых объектах. Результат — сокращение денежной выручки у значительной части малых предпринимателей. С 2013 года организации, находящиеся на упрощенной системе налогообложения, обязаны вести бухгалтер в полном объеме.

Итак, в последние годы ситуация для предпринимателей заметно ухудшилась.

Возможно ли развернуть этот тренд вспять

без того, чтобы в результате радикальных политических перемен бюрократия перестала ощущать себя правящим классом (а не сервисной структурой) — вопрос открытый. В любом случае, заложенные в последние годы тенденции еще долгое время будут ощутимо замедлять российскую экономику: потерять доверие предпринимателей куда легче, чем восстановить. ■

ПРИМЕЧАНИЯ ¹ *Зубаревич Н.* Региональные рынки труда России: Сходство непохожих. От чего зависит занятость в малом бизнесе // Демоскоп Weekly. 2008. С. 337–338 (<http://demoscope.ru/weekly/2008/0337/tema06.php>).

² Динамика развития малого предпринимательства в регионах России в 2002–2004 гг. М., 2005 (http://www.nisse.ru/netcat_files/176/136/h_82f76a298f1719ee40a67170f5a18694).

³ Динамика развития малого предпринимательства в регионах России в январе–марте 2013. Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства. Ежеквартальный информационно-аналитический доклад. М., 2013 (http://www.nisse.ru/netcat_files/176/136/h_b6120b9cb80b67839ac7f1ffe822051b).

⁴ Росстат. Социально-экономическое положение России – 2013 г. Янв.-авг. Институциональные преобразования. Малые предприятия (без микро-предприятий) // http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_01/IssWWW.exe/Stg/d08/2-3-2.htm

⁵ Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства». Россия 2012. GEM, Высшая школа менеджмента СПбГУ (http://www.gsom.spbu.ru/files/upload/research/gem/gem_full_13.pdf).

⁶ Предпринимательский климат в России: Индекс Опоры 2012 // http://www.opora.ru/upload/law_data/index_2012.pdf

⁷ *Плаксин С.М., Жулин А.Б., Суворова И.К.* Мониторинг платности комплексных государственных услуг – 2009. М.: ВШЭ, 2010.

⁸ *Крылова Д., Плаксин С.* Оценка издержек получения государственных и муниципальных услуг, необходимых для строительства многоквартирного жилого дома. НИУ ВШЭ, препринт WP8/2011/08 (<http://www.ipamm.hse.ru/upload/>

download/library/WP8_2011_08.pdf).

⁹ Росстат. Малое и среднее предпринимательство в России, 2012 г. // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139841601359

¹⁰ Малое и среднее предпринимательство России. 2012. Росстат, декабрь 2012 (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139841601359).

¹¹ Eurostat. Structural Business Statistics. Main Indicators. Annual Enterprise Statistics by Size Class for Special Aggregates of Activities (2010) // http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/european_business/data/database

¹² European Commission. Directorate General for Enterprise and Industry. Report of the Expert Group. Think Small First – Considering SME Interests in Policy-making. March 2009 // http://ec.europa.eu/enterprise/policies/sme/files/docs/sba/report_think_small_first_en.pdf

¹³ European Commission's Directorate General for Enterprise and Industry. Think Small First Principle // <http://ec.europa.eu/enterprise/policies/sme/small-business-act/think-small-first/>

¹⁴ European Commission. Report of the Expert Group...

¹⁵ Впрочем, американские предприниматели тоже жалуются на избыточное регулирование. См., например: *Грозовский Б.* Стартапы в США: знакомые проблемы // <http://journal.dasreda.ru/power/2814-startapy-v-ssha-znakomye-problemy>

¹⁶ Cut EU Red Tape: Report From the Business Taskforce. Oct. 2013 // https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/249969/TaskForce-report-15-October.pdf

¹⁷ REFIT – Fit for Growth: Examples How EU Law Is Becoming Lighter, Simpler and Cheaper. European Commission – MEMO/13/833, October 2013 // http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-13-833_en.htm

¹⁸ Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 5. Источники средств к существованию // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

¹⁹ Глобальный мониторинг предпринимательства. Национальные отчеты (Россия) // <http://www.gsom.spbu.ru/research/eship/projects/gem/>

²⁰ Инновационный и предпринимательский потенциал общества. Обследование Левада-Центра по заказу Центра макроэкономических исследований Сбербанка. Янв. 2012 // http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/press_center/2012/1/IPPS.pdf

²¹ Аналитические материалы XIII Всероссийской конференции малых и средних предприятий «Инструменты поддержки и защиты малого и среднего бизнеса в условиях глобальных рынков. Май 2013. Приоритетные направления государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в 2013 году на федеральном и региональном уровне // <http://www.rcsme.ru/libArt.asp?id=8435>

²² Индекс развития малого и среднего предпринимательства в регионах России в 2010 году. Июль 2012 // http://www.nisse.ru/work/projects/monitorings/raiting/raiting_3.html. Малое предпринимательство в регионах России в 2009 году. Индекс развития малого предпринимательства (уточненная версия). Апр. 2010 // http://www.nisse.ru/work/projects/monitorings/raiting/raiting_2.html

²³ Аудит программ поддержки малого и среднего предпринимательства, реализуемых

федеральными органами исполнительной власти. НИСИП, март 2012. С. 7–8 // http://www.nisse.ru/business/article/article_1879.html?effort=

²⁴ Чепуренко А. Об «умной» политике содействия предпринимательству: Концептуальные соображения. V ежегодный форум по развитию малого и среднего бизнеса. 2013. Май // http://www.nisse.ru/netcat_files/136/83/h_4f6452f40c6d2c88a99277365bf967ec; Он же. Что такое предпринимательство и какая политика в отношении предпринимательства нужна России? Заметки на полях работ современных зарубежных классиков // Журнал Новой экономической ассоциации. 2012. № 2 (14) (http://www.nisse.ru/business/article/article_1947.html?effort=).

²⁵ Используются расширенные и дополненные автором этих строк перечни наиболее губительных для малого бизнеса действий, суммированных в: Бувев В. Почему поддержка МСП не дает прогнозируемых результатов. 2013. Авг. // <http://www.ecpol.ru/mikroekonomika/malyj-i-srednij-biznes/939-pochemu-gospodderzhka-msp-ne-daet-prognoziruemykh-rezultatov.html>; Что происходит с малым бизнесом и вокруг него? // Экспертный аналитический доклад. «Под ред. Чепуренко А. 2013. Апр. // http://www.nisse.ru/netcat_files/136/83/h_a4ff96e837e340e8866a6a561eaa87a7

²⁶ Грозовский Б. Реабилитация ларьков и рынков // <http://journal.dasreda.ru/power/2812-reabilitatsiya-larkov-i-rynkov>

²⁷ Дорогая моя земля: Столичные предприниматели в массовом порядке судятся с мэрией из-за резкого повышения платы на землю // <http://www.gazeta.ru/social/2013/10/14/5707557.shtml>

²⁸ Куда исчезает малый бизнес // Ведомости. 2013. 13 сент. (<http://www.vedomosti.ru/career/news/16314211/massovyy-ishod-v-neformaly>).